

Ирина Демидова

**Маренова
обитель**

18+

Ирина Демидова Маренова обитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67747932

SelfPub; 2022

Аннотация

Встреча нового года, казалось бы, что может быть прекраснее. Яркие огни, елка, веселье... Но для компании молодых людей эта праздничная ночь чуть не стала последней. Сколько опасностей хранит в себе покинутая деревня, в то время, когда истончается грань между мирами, и может ли современный человек противостоять им.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ирина Демидова Маренова обитель

Пролог

Катя брела по зимнему лесу, пока не вышла на берег реки. Место было живописным, и девушка решила задержаться, чтобы полюбоваться прекрасными видами. Величественные сосны, прораставшие вдоль берега, кутались в снежные шубки, и, проходя мимо них, Катя чувствовала себя маленькой букашкой. Спуститься к воде оказалась сложной задачей. Берег был достаточно крутым, но отступить она не привыкла. Аккуратно, шаг за шагом она спускалась вниз, пока не оказалась у самой воды. Лед уже встал, но ступать на ненадежную поверхность Катя не спешила. Опустившись на колени, девушка рукой стряхнула слой снега с ледяной поверхности. Через прозрачную поверхность она могла наблюдать тени, проплывающие под водой. Даже зимой подводный мир жил своей жизнью. Полюбовавшись какое-то время на проплывающих рыб, девушка встала в полный рост. Ее привлекло движение на противоположном берегу. Вдоль того берега тянулся высокий деревянный забор, посередине которого зиял небольшой проход. Прямо перед ним горел яркий огонь, от которого в разные стороны летели искры. Вокруг костра со-

брались странные люди, в старинных одеждах. Они стояли молча, протянув руки к небу, как будто в немой молитве. В центре круга, ближе всех к костру стоял старец, с длинной седой бородой. Он что-то говорил, на непонятном языке, обращаясь к кому-то невидимому.

Если бы Катю спросили, зачем она это делает, она бы не ответила. Просто ей нестерпимо захотелось оказаться возле этого, привлекающего своей яркостью, полыхающего пятна. Девушка ступила на лед и медленно, стараясь не поскользнуться, пошла по ледяной поверхности реки. Ступив на берег, она отметила, что не слышит никаких лесных звуков. Пение птиц, шуршание зверюшек, снующих в кустах, – все смолкло. До слуха девушки доносилось только монотонное бормотание старика. Лица собравшихся возле костра людей были серьезны и напряжены. Никто не обернулся и не посмотрел на нее, но, когда Катя приблизилась к кругу, участники этого странного обряда, будто почувствовав ее, расступились, открывая проход. Катя вошла в круг и поравнялась со стариком. Прямо перед полыхавшим костром находилась широкая каменная плита. Не соображая, что делает, девушка прошла к камню и добровольно легла на него. Бормотание старика стало громче и быстрее. Через миг Катино тело объяло пламя. Девушка закричала от боли и от страха, но никто не двинулся с места, чтобы помочь ей. Последнее, что она увидела, – это черноволосая красавица с белоснежной кожей, неподвижно стоящая по ту стороны огня. Запроки-

нув голову, она засмеялась заливистым и каким-то нечеловеческим смехом. Катя закричала с новой силой.

Открыв глаза и вытерев взмокшее лицо, девушка, все еще испытывая ужас, села на кровати и осмотрела свою комнату. Рядом с кроватью сидела любимая собака и недоуменно смотрела на свою хозяйку, не понимая, что именно ее так растревожило.

– Фу, приснится же такое.

На прикроватной тумбочке ожил смартфон, залившись энергичной песенкой: – Да, я уже проснулась. Через пять минут выйду. До встречи, – Катя быстро натянула заранее приготовленную одежду, за пару минут оделась и, нацепив рюкзак, вышла вместе с любимым питомцем из квартиры.

Глава 1

– Ну, давайте уже, рассаживайтесь, – Славик с нетерпением закинул спортивную сумку Светы в багажник внедорожника. Chevrolet Niva был его гордостью. Будучи отличником, Слава еще в школе начал зарабатывать репетиторством, а поступив в вуз брал работу в виде написания курсовых мажорам. Машину он приобрел за скопленные средства и относился к ней с нежностью бережно. – Если мы будем так копать, то до утренних пробок из Москвы не выедем. 31 декабря пробки начинаются уже с шести утра.

– Да хватит уже занудничать, все мы успеем, – Света нежно взъерошила рыжие волосы Славика. Славик со Светой начали встречаться еще в выпускном классе. Даже то, что поступили они в разные университеты, – Славик в Институт системного программирования, а Света в педагогический – не расстроило их отношений.

– Продукты взяли? Не хотелось бы в Новый год остаться с пачкой чипсов. Саш, шампанское и пиво упаковали?

– Леночка, не переживай, все будет в лучшем виде, – спортивного телосложения брюнет подмигнул девушке, довольно улыбаясь. Александр был одним из тех представителей золотой молодежи, которых Славик брался подтягивать по математике в школьные годы. Два совершенно разных юноши, с разными интересами, жизненными ценностями и взглядами,

которых, казалось бы, ничего не может связывать в этой жизни, неожиданно для всех сдружились и даже нашли общие занятия. Несмотря на сложности в учебе, родители Саши хлопотали, чтобы сына зачислили в МГУ на экономический факультет. Его девушка Лена была из обычной семьи, ее родители занимали самые обычные должности: мама работала рядовым продавцом, а папа пожарным инспектором. Однако яркая от природы блондинка привлекала к себе внимание противоположного пола. Учеба девушке давалась с трудом. В десятый класс она пошла только потому, что после девятого так и не смогла решить куда поступать. Сдав на минимальный проходной балл ЕГЭ, Лена пошла на курсы косметологов. Эта работа была ей по душе. Бывшие одноклассники относились к ней с теплотой, за ее искренность и детскую непосредственность.

Тусклый свет грязного фонаря плохо освещал улицу и не успевшие раствориться ночные тени беспрепятственно подкрадывались со всех сторон. О том, что наступило утро, напоминал только редкий свет в окнах да единичные прохожие, спешащие в ранний час на работу, стараясь выйти пораньше, чтобы избежать московских пробок. Славик жил в одном из спальных районов города, сюда не долетали звуки шоссе. Единственное, что нарушало тишину в этот час, – это доносящийся со стороны пустыря лай собак, может быть, бродячих, а может, и домашних, которых старались успеть выгулять до работы хозяева, и нетрезвые мужские голоса,

о чем-то спорящих двух друзей-собутельников, начавших праздновать уже за несколько дней до Нового года. Когда девчонки уже стали замерзать и приплясывать на месте, во двор дома Славика вырулила красная Kia Rio и припарковалась рядом с внедорожником. За рулем сидела жгучая брюнетка, волосы которой отливали синевой, и недовольно хмурилась.

– Обязательно нужно было вставать в такую рань. Я всю сессию недосыпала, думала, хоть в новогодние каникулы выплусь, – Наташа взъерошила короткие волосы, чтобы прогнать сонливость. Она была студенткой Московской архитектурной академии и училась на факультете дизайна. Это была ее мечта с первого класса, поэтому к учебе она относилась очень серьезно. Девушка от природы была совой. Она могла проводить ночи напролет за учебниками, при этом совершенно не ощущая усталости, однако встать рано утром было выше ее сил. И если ей все-таки приходилось встать с первыми лучами солнца, то потом она еще долго прибывала в скверном настроении.

– Натах, не начинай. Впереди еще две недели, успеешь выспаться, – молодой человек, сидевший на пассажирском сиденье, казалось, был всем доволен. Костя учился в университете кинематографии на факультете анимации и мультимедиа. Он всегда был настроен оптимистически и позитивно смотрел на мир. Его стиль тоже соответствовал образу. Затянутые в хвост светлые волосы по плечи хорошо сочета-

лись с неизменными пиджаками свободного кроя, но всегда ярких цветов, которые с потертыми джинсами создавали образ веселого и жизнерадостного человека. В отличие от своей девушки, Костя был легок на подъем независимо от времени суток.

На заднем сиденье потягивалась ото сна Катя со своей постоянной спутницей Сейзи. Собака Сейзи, породы акита-ину, была любимицей и самым преданным другом девушки. Они даже чем-то были похожи, по крайней мере, цветом волос. Катя не представляла, что может хотя бы на день разлучиться с ней. Сейзи отвечала ей преданностью и готова была отдать собственную жизнь, защищая хозяйку. Щенок появился в ее жизни совершенно неожиданно. Мамина подруга купила его в подарок своему сыну, он был счастлив, но счастье это длилось недолго. Мальчик стал чихать и хрипеть, из носа текло, и ни одни капли не давали облегчений, красные воспаленные глаза ребенка дополняли общую картину болезни. Сначала все списывали на сезонную простуду, но после приступа бронхоспазма приехавшие ночью врачи «скорой помощи» посоветовали проверить ребенка на аллергию. Так и сделали: с самого утра мальчика отвели в лабораторию, и уже к вечеру было ясно, что у него сильная аллергия на собак. Катя начала уговаривать маму взять собаку к ним в дом. После долгих пререканий Катины родители сдали оборону и согласились. Когда в ее жизни появился этот рыжий комочек, сердце девушки сжалось от нежности. Щенок,

успевший привыкнуть за две недели к своему прошлому дому, смотрел на нее грустными глазами, наполненными страданием и болью. Катя взяла больничный и две недели не отходила от своей подопечной. Она даже спала с ней на лежаке, который по своим габаритам позволял разместиться на нем им обеим. Первые дни Сейзи от еды отказывалась, потом, видно, решив для себя, что Катя заслуживает доверия, начала есть из ее рук. Так постепенно они привязались друг к другу и больше уже никогда не расставались. Девушка уходила в университет, а собака ждала ее, заняв свой наблюдательный пост возле входной двери. Когда приближалось время возвращения домой хозяйки, Сейзи запрыгивала передними лапами на подоконник и внимательно смотрела в ту сторону, откуда должна была прийти девушка. Катя училась на факультете журналистики, она любила шумные компании, в которые всегда приходила с Сейзи. Все друзья это знали, и никто не возражал против общества рыжей японки, да и приученная с детства собака, спокойно реагировала на жизнь в социуме. Уже со школы она начала вести свой блог об их классе, где освещала все, что происходило с учениками: участие в общественных мероприятиях, походы, экскурсии, победы в олимпиадах и все в этом же роде. После школы ее блог претерпел изменения. Большая часть теперь в нем посвящалась любимой собаке. Катя писала о происхождении породы, о характере, о роли в истории, освещала выставки, дрессировку и многое другое. Также она не забывала и про

студенческую жизнь. Вот и сейчас Катя прихватила с собой камеру, надеясь на интересные моменты.

Высунув морду из окна, Сейзи звонко облаяла ребят, стоящих у машины, предупреждая их о своем появлении.

– Ты совсем сдурела, рыжая, сейчас весь дом разбудишь. Время половина шестого. Катюх, уйми свою собаку, – Славик метнул на Катю гневный взгляд. Та только пожалала плечами, мол, «это собака, у нее инстинкты».

– Сань, рассказывай, далеко нам ехать, где это чудо-место со всеми удобствами? – Наташа приготовилась вводить адрес в навигатор.

– База отдыха находится в Боровском районе Калужской области. Это 130 км отсюда. Часа за два доедем, если не будем тормозить.

Ребята расселись по машинам и наконец-то выехали со двора. Еще сумеречный город был красиво украшен в честь приближающегося праздника. Повсюду горела иллюминация, наряженные елки блистали огнями. Даже в рекламных плакатах и перетяжках в эти дни ощущалась праздничная атмосфера. Страна с замиранием ждала самого сказочного, самого волшебного праздника. В этот ранний час Москва была достаточно свободна, за руль сели те, кто либо по каким-то причинам не успел уехать вечером, либо кому еще что-то нужно было докупить. Большая часть населения, несмотря на рабочий день, в канун Нового года праздновать начинала уже с самого утра. Яндекс показывал пробки два балла и

приблизительное время в пути 2 часа 17 минут. Это не могло не радовать. За год все достаточно устали от нескончаемых пробок. Съехав с «трешки» на Киевское шоссе, все оживилось. На горизонте появились первые лучи солнца, за окнами помчались леса и белоснежный снег, мягкий и такой чистый после московской слякоти, как будто отливал серебром. Мимо них скользили деревеньки, из труб маленьких домиков подымался дымок, и можно было догадаться, что люди уже начали готовить угощения. Картина была завораживающая. Приближение новогодней ночи чувствовалось во всем. Катя смотрела в окно и улыбалась. Она любила Россию во всех ее проявлениях и мечтала, когда-нибудь объездить все ее просторы. Это была одна из основных причин, подтолкнувших ее к выбору профессии.

В такой компании они встречали новый год последние лет пять, начиная с одиннадцатого класса, и всегда в Сашиной квартире. Родители Саши, по их личной традиции, Новый год предпочитали праздновать где-нибудь в теплых краях, поэтому квартира оставалась в их полном распоряжении. Идея провести эти новогодние каникулы на природе принадлежала именно Кате. Помимо возможности попутешествовать в компании любимых друзей ей хотелось порадовать своего питомца. В Москве немного мест, где можно позволить большой собаке выгуливаться без намордника, и тем более без поводка. Однако это предложение воодушевило всех. Кому не хочется в новогоднюю ночь полакомиться

шашлычком. Да и вообще, лесной воздух не идет ни в какое сравнение с загазованной Москвой.

– Все-таки здорово, что мы выбрались за город на праздники, нужно иногда отдыхать от городской суеты, да и Сейзи вволю набегается и повалывается в снегу, – Катя нежно потрепала свою любимицу за ухом.

– И не только она, я тоже с удовольствием кое-кого искупаю в снегу, – Костя с насмешкой посмотрел на все еще сердитую Наташу. – Может, очищение снегом пойдет на пользу.

– Силенок не хватит. Мы еще посмотрим, кто кого искупает в снегу, – Наташа, все еще напуская на себя устрашающий вид, тайком улыбнулась. Костя всегда мог растопить ее сердце и поднять настроение. За это она его и любила.

После двух часов в пути все начали с нетерпением всматриваться в знаки, параллельно просматривая маршрут на навигаторе. Спины затекли от долгого пребывания в сидячем положении, без возможности размяться. Наконец, впереди показался указатель к базе отдыха, навигатор тут же оживился и оповестил всех о том, что через 200 метров нужно повернуть направо. Поворот, не заставив себя ждать, оказался сразу за старой сосной, росшей практически на обочине. Серебристый внедорожник свернул на лесную дорогу, Наташина Kia последовала за ним. Дорога была накатана, поэтому ехать было легко. Близость высоких сосен создавала впечатление, что машины не проедут, но это была иллюзия, и места было достаточно, хотя развернуться на этой дороге было

невозможно. Разогнаться больше 20 км в час не получалось, на зимней дороге существует большая вероятность заноса, поэтому время тянулось мучительно долго. Катя приоткрыла окно, дав возможность Сейзи подышать лесным воздухом. С таким мощным подшерстком собаке было сложно переносить длительные переезды в душной машине. Разинув пасть, Сейзи старалась поймать снежинки. Через какое-то время ее внимание привлекла сорока, перелетающая с ветки на ветку. Опустившись на очередную ветвь ели, птица сбила с нее снежное покрывало, которое комом обрушилось на собачий нос. Сейзи от неожиданности зафыркала и замотала головой, освобождаясь от снега. Решив больше не рисковать, она вернулась в салон, еще долго отряхивая нос лапой. Любуясь на свою незадачливую охотницу, Катя с умилением улыбалась.

– Мы проехали уже 5 км. Долго еще? – Славик размял затекшую от напряжения шею. – От мельтешения елей у меня уже в глазах рябит.

Покопавшись в рюкзаке, молодой человек извлек из него пачку чипсов и, даже не подумав предложить угощение друзьям, зачерпнул в ладонь добрую порцию сухого картофеля и отправил ее в рот. Недовольное выражение лица сразу же смягчилось, и он умиротворенно захрустел. Еда всегда могла поднять Славику настроение. Что-что, а поесть он любил, поэтому в дальние поездки он всегда прихватывал с собой что-то пожевать.

– Я сам ничего не понимаю. В навигации, на сайте базы

отдыха, сказано, что, проехав по лесной дороге 500 метров, нужно повернуть налево. Слева никакой дороги лично я не заметил. Ерунда, какая-то, – Саша посмотрел на Лену в поиске поддержки. Девчонки сидели на заднем сиденье и не участвовали в дискуссии, давая возможность сильному полу найти выход из ситуации самостоятельно.

– Так, нормально, значит, мы заблудились. Может, нужно было свернуть на какую-нибудь другую лесную дорогу дальше по шоссе? Что говорит навигатор?

– Навигатор уже давно ничего не говорит, – передразнил Славика Саша. – Он уже полчаса не может определить наше местоположение. Бестолковая техника. В критической ситуации от нее никакой помощи.

– Сам ты бестолковый, нужно вовремя обновлять карты, тогда проблем не будет.

– Если ты такой умный, загрузи свой смартфон.

– Я не успел зарядить его, надеялся, что заряду на базе. Кто знал, что мы столько плутать будем. На этой дороге даже не развернешься. Придется ехать вперед. Такими темпами и Новый год встретим в машинах посреди леса.

– Зато оригинально. Все лучше, чем сидеть в малогабаритной двушке с родителями и младшей сестрой.

– Мальчишки, не ссорьтесь. Лучше подумайте, что будем делать, – Лена всегда тяжело переносила конфликты, всячески пыталась их избежать и в школе частенько выступала в роли миротворца.

– Возможно, стоит остановиться и вызвать эвакуатор, пока бензин не закончился. По правде говоря, меня перспектива остаться на ночь в лесу не радует, – Света зябко поежилась.

– Подождите, впереди какой-то указатель, – Славик включил аварийку, давая понять следующей за ними машине, что собирается остановиться, и притормозил возле указателя. Открыв дверь, он выбрался из машины, внимательно всматриваясь в открывшийся проем расступающихся сосен. – Надпись затерта, но читабельна: «Маренова обитель». Так называется наша база отдыха?

– Нет, наша называлась «Солнечная поляна», – Саша подошел к нему. – А это непонятное какое-то название, да и табличка стремная. Как будто ей тысяча лет. Вся потрескавшаяся. Выбора у нас все равно нет, давай проедем в эту «Маренову обитель», посмотрим, что там. Может, нам дорогу подскажут.

Сзади подошли сначала Лена со Светой, а затем к ним присоединились пассажиры и второй машины, включая Сейзи.

– Саш, поделись опытом, где ты нашел такое жуткое место? – с издевкой поинтересовалась Наташа. – И стоило ради него тащиться из Москвы 3,5 часа вместо обещанных двух?

– Наташ, не хочу тебя расстраивать, – с сочувствием сообщил Славик, – но, по-моему, мы заблудились. Это не то место, которое было забронировано.

Все внимательно осматривались по сторонам в надежде увидеть хоть какой-то указатель, кроме этой почерневшей от времени таблички. Славик внимательно осматривал стволы деревьев в поисках мха, пытаясь припомнить уроки выживания в лесу. Он не знал, зачем ему это, дорога была прямая, и потеряться на ней было маловероятно, но почему-то его не покидало беспокойство. Лучше всех себя чувствовала Сейзи. Она заприметила белку, прыгающую с ветки на ветку, и бегала за ней, запрыгивая передними лапами на деревья. Белка, дразня ее, спускалась совсем близко к собачьему носу, а потом, когда казалось, что Сейзи вот-вот схватит ее, стремительно взбиралась наверх. Не обнаружив ничего полезного, все стали возвращаться к машинам. Катя взяла Сейзи за ошейник и вместе с ней снова забралась на заднее сиденье.

– В общем, так, езжайте за нами, – крикнул Саша через плечо, возвращаясь на пассажирское место Славиной машины. – Найдем, где можно развернуться, и припаркуемся. А дальше решим, что делать.

– Отлично, вот и отдохнули, – Наташа с раздражением плюхнулась за руль. – У меня с самого утра было плохое предчувствие. Я подозревала, что эти кретины даже дорогу нормально запомнить не смогут. – Наташа всматривалась в убегающую вдаль дорогу и надеялась, что ехать далеко им не придется. Бензин стремительно заканчивался. Она не рассчитывала на блуждание по незнакомым лесам. На тот путь,

который озвучивал Саша, ей должно было хватить, кто же знал, что так получится. И где теперь в этой глуши искать заправку. Заранее пугать друзей девушка не стала, к тому же она не хотела быть высмеянной. Будь что будет, и не из таких передряг выбирались.

Глава 2

Дорога пролегла сквозь большие дубовые ворота. Остановив машину перед воротами, Славик вышел и огляделся. Вековые сосны упирались своими верхушками прямо в небо. Их мощные стволы невозможно было обхватить. Они как стража охраняли въезд от непрошенных гостей. Между верхушками сосен висел диск яркого зимнего солнца, разлившего по ледяной корке снега позолоту. В обе стороны от ворот расходились деревянные постройки, в совокупности образуя глухую ограду. Внутри располагалось множество небольших, преимущественно одноэтажных, домов. Их крыши укрывал толстый, ровный слой снега. Они разместились по кругу, вдоль стены. В центре этого круга находилась площадь, в изголовье которой возвышался дом, в несколько раз больше, чем все остальные дома. Крыша дома была увенчана двумя балками в виде конских голов, а между ними располагалась голова дракона. Прямо под драконом красовалось окно с небольшим балконом. К входной двери шла высокая лестница, по всей длине которой располагался навес с резными вставками. На окнах дома также были вырезаны замысловатые фигуры. Перед домом, на площади, находилась деревянная фигура в человеческий рост в виде молодой красивой девушки с длинными волосами. Фигура была обложена крупными камнями, самый большой камень располагал-

ся у ног идола. Перед фигурой, на толстых бревнах, полыхал огонь, от которого в разные стороны разлетались искры. Постройки не выглядели ветхими, хотя нетронутый слой снега, без каких-либо следов, говорил о том, что место нежилое. Непрекращающиеся снежинки в свете морозного солнца отливали разными цветами. Это придавало всему окружающему налет сказочности и где-то даже нереальности.

Машины припарковали возле большого дома. Сейзи первая выпрыгнула из машины, радостно ловя снежинки. Подбежав к изваянию девушки, собака заскулила, припав на передние лапы и прижав уши, а затем, поджав хвост, побежала к хозяйке.

– Она у тебя настоящий герой, испугалась деревяшки, – засмеялся Саша.

– Полегче, смелости у нее побольше, чем у некоторых, – Катя за своего питомца как обычно готова была броситься в драку. Сейзи, почувствовав настроение хозяйки, облаяла звонким лаем обидчика. Девушка одобрительно взлохматила рыжую шерсть.

– Здесь вообще люди есть? Что это за место такое? – Света внимательно и в то же время напряженно осматривалась по сторонам.

Кате что-то явно не нравилось в этом месте. Тишина напрягала и давила. Городскому жителю сложно было находиться в такой обстановке, как будто кто-то выключил звук. Да и этот огонь. Память услужливо подкинула обрывки се-

годняшнего сна. Все как тогда. Да нет, конечно, это просто совпадение, да и к тому же толком не отдохнувший мозг мог нарисовать обманные картинки. Просто пустующая деревня. А может быть, это вообще какой-то музей-заповедник. Тогда все становится на свои места. Конечно же, здесь никто не живет, кто же живет в музеях. Огонь, видно, не потушили после последней экскурсии, у людей сейчас в голове только предпраздничные заботы, вот и вылетело из головы. Да и отсутствие сторожа для глухой местности не редкость. Кто в такую даль потащится. После внутреннего монолога с самой собой девушка немного успокоилась.

– Лично я никого не вижу. Все окна пусты. Никакой живности, даже собак, – Славик поравнялся с девушкой.

– Но ведь кто-то должен был разжечь этот огонь? Что делать будем?

– Нужно все-таки пройтись по домам и убедиться, что они пусты, – Славик направился к высокой лестнице. Остальные потянулись за ним. Впереди всех бежала Сейзи.

Катя вооружилась своим неизменным орудием, камерой, и приготовилась снимать интересные кадры. За дубовой дверью находились сени. Помещение было пустым. Из сеней вглубь дома вели две двери: одна располагалась напротив входной, а вторая в левой стене. Над каждой из дверей были вырезаны знаки: над входной дверью красовался треугольник с развернутой вниз вершиной, над дверью, находящейся в левой стене, – несколько волнистых линий, расположен-

ных параллельно друг к другу, а над самой дальней дверью был начерчен крест, четыре конца которого также были переречкнуты. За ближайшей дверью находилось просторное помещение, большую часть которого занимала большая белая печь. Со стороны комнаты, так же, как и со стороны сеней, над дверью был вырезан рисунок в виде двух треугольников, соединенных острыми углами. Напротив печи стоял стол, вдоль стен и стола примостились лавки. Между стеной и печью, практически под потолком, были устроены деревянные настилы. В углу под настилами возвышался внушительных объемов сундук. Из бревенчатых стен выступали полки с разнообразной утварью. Перед печкой находилась лестница на второй этаж, а под лестницей дверь вглубь дома.

Вечно сующая свой нос во все дырки Катя подошла к сундуку. Она внимательно рассматривала этого деревянного монстра с расписной крышкой. Похожий сундук она видела у бабушки в деревне, хотя бабушкин сундук выглядел более современно, чем этот. Девушка потянула крышку кверху, но сил приподнять ее даже на сантиметр не хватило. – Эй, молодцы, может быть, кто-то поможет даме и продемонстрирует свою богатырскую силу.

– Сдался тебе этот сундук, – несмотря на напускное недовольство, Славик подошел к Кате. Остальные тоже заинтересовались наполнением таинственного сундука. Славик повторил Катину попытку, но и она не принесла результата. Тогда ребята стали более пристально со всех сторон осматри-

вать находку. К их разочарованию, снизу крышки обнаружился массивный замок. Из-за резной крышки, свисающей вниз затейливыми фигурами, они не заметили его сразу. – Не судьба. Тайна закрытого сундука так и останется тайной.

Кате не оставалось ничего другого, как сдаться. С расстроенным видом она поднялась по лестнице. На втором этаже ничего интересного не было. Комната была практически пустой. Посередине находилась небольшая печь, а вдоль глухой стены располагалась лавка. Рядом с окном стоял табурет и прятка. Выглянув в окно, с высоты второго этажа, девушка затаила дыхание. Вид открывался просто чудесный, хоть сейчас на полотно художника. Нетронутый снежный покров был как будто не настоящий, небольшие избушки, расположенные вдоль забора, кутались в белые шали, а со стороны леса стройные, величественные сосны строго следили за всем происходящим. И в центре этого великолепия рыжим пятном полыхал огонь. Засмотревшись на пламя, Катя сама не заметила, как перевела взгляд на деревянную статую. На какое-то мгновение ей показалось, что безжизненная фигура тоже смотрит на нее и даже ухмыляется. Она отшатнулась от окна и налетела на Наташу.

– Да тише ты. От чего ты так шарахаешься? – Наташа выглянула в окно, но ничего подозрительного там не увидела. – Мы вас с Сейзи потеряли, а вы, оказывается, здесь прячетесь. Я тебя звала, ты разве не слышала?

Катя растерянно замотала головой. Это было странно. Да-

же если она и не услышала, как ее зовут, то Сейзи наверняка должна была среагировать. От раздумий ее отвлекли гурьбой поднявшиеся по лестнице остальные представители их компании. Осмотр светлицы не занял много времени, и вскоре друзья вновь спустились вниз.

Вернувшись на первый этаж, ребята вошли в дверь под лестницей. Она вела на сеновал. Запах сухого сена одурманивал. В этой части дома царил полумрак. Саша с разбегу прыгнул в стог сена. Повернувшись на спину, он в блаженстве прикрыл глаза. Губы его расплзлись в умиротворенной улыбке. Молодой человек жестом поманил к себе Лену.

– Ну нет. Неизвестно, сколько всяких букашек копошится в этой куче.

– Не знаю как насчет остальных букашек, а одного навозного жука я уже вижу, – загоготал Славик. Саша подскочил к нему и повалил на сено, в шутку заламывая ему руки. Вволю надурочившись, ребята поднялись и стали стряхивать с себя солому. Лена помогала выбирать травинки из Сашиних волос.

Напротив сеновала обнаружилась еще одна дверь. Больших размеров помещение, в которое она вела, по всей видимости, носило хозяйственное назначение и было разделено на две части печью. В левой части находилось что-то вроде стойла, за ним стояли деревянные корыта. Дальше находился насест. В другой половине стояли бочки, на широком пне разместился ручной жернов, рядом на стене висел серп и ве-

ревка. В самом дальнем углу жались друг к другу набитые мешки. Окон здесь не было и запах стоял затхлый. Было понятно, что помещением давно не пользовались.

– По всей видимости, это был достаточно зажиточный дом. Вон, какое хозяйство, – Света любила старину и с интересом рассматривала все вокруг. – Судя по всему, семья, жившая здесь, держала и кур и свиней, а может быть, даже и лошадей.

Внимательно осмотрев все дальние комнаты, ребята вернулись в сени, в полу которых располагался люк. Не без труда подняв его, они начали аккуратно спускаться по грубой деревянной лестнице. Помещение было темное, и в любой момент можно было оступиться и сломать себе шею. Внизу было немного светлее, через небольшие оконца пробивался свет. По всей видимости, подвал использовался для хранения продуктов, круп и других вещей, необходимых в быту. Прибитые к стене полки на деревянных подпорках были заставлены всевозможными банками, мешками и коробами, а на полу стояли бочки.

– Теперь можно с уверенностью сказать, что мы здесь одни. Вопрос «Кто разжег костер?» так и остался без ответа, – Славик обвел взглядом друзей, будто надеясь получить от них разъяснения.

– Этот дом как будто из прошлого, – засняв все, что ее интересовало, Катя убрала камеру в чехол.

– Я согласна с Катюхой. Скорее всего, это древнеславян-

ский дом.

– С чего ты это взяла? – Костя с интересом рассматривал разложенные на полках предметы.

– Хочу тебе напомнить, что я студентка архитектурного вуза и кое-что знаю об архитектуре разных исторических периодов. Например, древние славяне строили дома, возвышая их над землей, чтобы защититься от сырости. Расстояние от земли до первого этажа закрывали стенами и использовали в качестве подвала. Если я ничего не путаю, назывались такие подвалы подклетами. Переходы между разными частями дома – жилой и хозяйственной – также характерны для того времени. К тому же символы, что мы видели над дверями во всех помещениях, я, конечно, не сильна в символике и тому подобной религиозной чуши, но уверена, что относятся они к язычеству.

– Я согласна с Наташкой, – вечно мерзнущая Света куталась в плохо согревающий пуховик. В неотапливаемом помещении сырость и холод, казалось, проникали даже под кожу. – Деревянная статуя и огонь во дворе тоже напоминают, о каком-то языческом культе.

– Так, стоп. Это все круто – язычество, заброшенные дома, – мы-то, что будем делать? – Сашу совершенно не интересовала история. Он хотел жить здесь и сейчас и получать от жизни по максимуму. – Время почти полдень, помощи мы так и не нашли, куда ехать дальше, не знаем. Скоро Новый год, а мы торчим в какой-то заброшенной деревне. Здесь да-

же связи нет, как в средневековье.

– Саня прав, времени уже много. Давайте выдвигаться обратно. Доедем до шоссе, там хоть сотовые ловят, и позвоним на базу отдыха, они нам объяснят, как до них добраться, – Лене тоже не улыбалась перспектива застрять в новогоднюю ночь в таком сомнительном месте.

В отличие от людей, Сейзи получала истинное удовольствие, бегая по незнакомым помещениям без привязи, не останавливаемая хозяйкой. Такая удача представлялась не часто.

«Улыбаясь» всей своей собачьей пастью, она как ураган выбежала на улицу. Все не спеша потянулись за собакой. Снег усилился, теперь уже с неба падали не отдельные снежинки, а не прекращающийся поток хлопьев, как будто кто-то опустил занавес, через который вдали уже ничего не было видно. Сейзи первая запрыгнула на заднее сиденье Kia, а уже вслед за ней расселись и остальные. Из обеих машин раздался дребезжащий звук, сопровождающий поворот ключа в замке зажигания, после которого должно последовать урчание заработавшего двигателя. Но, увы, урчание не последовало. Ни одна из машин не завелась.

– Что за ерунда, – Наташа нервно вылезла из-за руля. – У меня новая машина, – она подняла капот и от неожиданности громко вскрикнула. Ребята подбежали к ней и с интересом нависли над капотом.

– Ну ничего себе, – присвистнул Саша. – Откуда взялся

этот ботанический сад?

Славик подбежал к своей машине и тоже открыл капот. Картина была идентична. Все детали автомобиля были плотно окутаны каким-то растением с толстым стволом, крепкие корни которого, пробивая себе дорогу, разорвали цепи и провода и даже повредили более крепкие детали.

– Что за чертовщина? – Славик бегал вокруг своей машины и никак не мог поверить в происходящее.

– Но под капотом тепло, может, семена попали? – Леночка развела руками.

– Какие семена, ни одно растение не вырастет за пару часов, – Славик раздражался все больше.

– Эй, полегче, она-то тут при чем? – Саша встал на защиту любимой.

– Так, давайте все успокоимся и все проанализируем, – Света не зря училась в педагогическом. У нее всегда хорошо получалось разложить сложную ситуацию по полочкам и найти решение. – Что мы имеем? Обе машины не на ходу, связи здесь нет, до трассы не менее 25 км. Причем трасса не очень оживленная. Сейчас полдень, если мы пойдем пешком, то к дороге выйдем в лучшем случае к восьми вечера. До ближайшего населенного пункта еще 50 км. Хорошо если связь появится сразу и сотовые к тому времени не разрядятся окончательно. К тому же не факт, что в преддверье Нового года мы найдем помощь в столь глухой местности. Здесь вам не Москва. А еще существует опасность заблудиться в

лесу. Сейчас зима и темнеет рано. Лес для нас незнакомый, запросто заплутаем.

– Хорошо. И что ты предлагаешь? – пять пар глаз уставились на девушку. И без объяснений всем было понятно, что шляться по зимнему лесу без соответствующей экипировки и подготовки опасно. Во-первых, идти по снегу столь долгое расстояние тяжело, а во-вторых, сколько оголодавшего зверья может скрываться в этой чаще.

– Заночевать здесь, а, когда рассветет, тронемся в путь.

– Да, по крайней мере, этот Новый год мы встретим оригинально, – Катя с интересом обернулась на дом.

Глава 3

Решение было принято. Продукты из машин перенесли в погреб. В основной комнате, возле двери устроили место для Сейзи: одну миску наполнили кормом, а вторую бутилированной водой, рядом постелили подстилку. В первую очередь нужно было протопить дом. Молодые люди отправились обследовать территорию поселения в поисках дров. Девушки тем временем занялись поиском колодца. Ведра были обнаружены все в той же передней комнате, здесь же кроме ведер на стене висело коромысло.

На поиск колодца ушло достаточно много времени. Пришлось пройти всю деревню насквозь, благо деревня эта состояла всего из пяти домов, гораздо меньших по размерам, чем тот, в котором остановились они. Идти по неутоптанному снегу было тяжело. Не прекращающийся снег лез в глаза, закрывая обзор. Щеки и нос быстро приобрели красный оттенок. Катя всю дорогу не выключала свою камеру, снимая все постройки, красивый пейзаж и, конечно, свою собаку, прыгающую по сугробам. Колодец нашелся у самого забора, с противоположной стороны от ворот, в которые они въехали. Он был старинный, и эта ветхость даже зачаровывала. Две основные балки, так же как и колодезный ворот, были сделаны из стволов деревьев, очищенных от коры. С одной стороны вбóрта примостили большое колесо с высту-

пами для рук. На одном из суков балки висело деревянное ведро с привязанной веревкой, точно такое же, как их ведра. Сверху колодца был резной навес, с причудливыми узорами. На навесе лежала снежная шапка. Опустив ведро в колодец и дождавшись булькающего звука, девушки стали вращать колесо. Достав ведерко, они внимательно осмотрели воду. Вода была прозрачная и, несмотря на возраст колодца, не имела запаха тины. Одно ведро было наполнено. Осталось еще одно. К удивлению подруг, старые деревянные ведра, обтянутые металлическим обручем, не пропускали воду.

– Кто понесет коромысло? – Лена лучезарно улыбалась своей обворожительной улыбкой, демонстрируя безупречно белые и ровные зубы.

– Я могу, – вызвалась Наташа. – Я всегда хотела попробовать пройтись с коромыслом и понять, насколько это облегчает ношу.

Подруги помогли Наташе поудобнее взять коромысло, а по его краям закрепили ведра. Коромысло никак не вписывалось в образ девушки. Модная стрижка крашенных волос, чёрного оттенка спортивная теплая куртка, комбинезон, на ногах угли и меховая шапка ушанка совершенно не вязались со старорусской вещью.

Обратно шли медленнее из-за тяжести ведер, и чтобы не расплескать воду.

В отличие от девчонок, ребята достаточно быстро нашли дрова. Они находились напротив дома, в котором они оста-

новились. Каждый взял по десять поленьев, чтобы не пришлось в ближайшее время снова бежать за дровами, и отправились обратно. Подниматься по высокой лестнице с дровами было сложно, в любой момент можно было поскользнуться и упасть. В сенях, тщательно стряхнув снег с обуви, молодые люди вошли в избу. Дрова сгрузили прямо перед печью.

– Ну, и где мы возьмем спички? – Славик обрывал кору с дров и бугорком складывал ее в печи. На кору он положил пару поленьев потоньше.

– Придется ждать девчонок. Возьмем зажигалку у Наташки, – Костя давно вел борьбу с вредной привычкой своей девушки, но пока безрезультатно.

Послышался скрип открываемой двери и веселый смех.

– Тебе это коромысло идет. Смотри не упали вместе с ним, а то опять за водой придется идти, – Катя открыла дверь, намереваясь пропустить Наташу вперед, но первой в комнату вбежала Сейзи. Она приветственно облаяла ребят и направилась к своим мискам.

Костя снял с коромысла ведра и помог девушке.

– Наташ, дай зажигалку, нам нужно печь разжечь.

– Если ты ее сломаешь или потеряешь, я тебя убью, – она протянула Косте зажигалку. – Я не курила с самой Москвы.

– Так, глядишь, и бросишь, – Костя лукаво подмигнул и поддел ее плечом.

– Не дожدهшься. Что ты делаешь? Ты нас всех отравить хочешь? Прежде чем подпаливать дрова, нужно открыть за-

движку, – вернув себе зажигалку, Наташа потянула на себя задвижку. Та поддалась неохотно, издав протяжный скрип. После этого, щелкнув зажигалкой, девушка подожгла кору. Кора затрещала и задымилась, следом появился огонь. Пожар еще несколько секунд, Наташа закрыла заслонку.

– Нужно вытереть со стола и начать готовить. Уже два часа. Еще многое не сделано, – Света начала выкладывать на стол привезенные губки, тряпки и мыло. – Ребят, сполосните деревянные корыта и перелейте в них воду. А потом сходите еще за водой.

– Что-то ты раскомандовалась, – начал было Саша, но получил ощутимый подзатыльник от Лены.

– Вы Новый год встречать собираетесь или так и останемся за пустым столом? Тогда взяли ведра и вперед на колодец.

Возразить было нечего, и молодые люди, перелив воду в корыта, отправились к колодцу.

* * *

– Как думаете, что это за место такое? – Костю, так же, как и Катю, не покидало тревожное ощущение с того момента, как они увидели табличку с названием деревни.

– Да кто его знает, – пожал плечами Саша. – Мало ли в России заброшенных деревень?

– Это место не похоже на обычную заброшенную деревню. Здесь нет ни одного обвалившегося дома, никакого на-

мека на разруху. Обычно дома без присмотра быстро приходят в негодность, а здесь даже пыли особо нет. Как будто за этим поселением кто-то приглядывает и периодически наводит порядок. Ну, или как будто это место только-только покинули. Но почему?

– Да, Кость, у меня такое же чувство, – Славик был согласен с другом. Что-то неправильное было во всем окружающем. – Что-то здесь не вяжется.

– Да прекратите вы. Ужастиков пересмотрели? Деревня как деревня. Я лично ничего необычного в ней не вижу. Переночуем здесь, а поутру выдвинемся обратно.

Колодец, так же как ранее на девчонок, произвел на молодых людей впечатление. Даже представитель золотой молодежи Саша присвистнул, рассматривая резную крышку сооружения. Парни справились с наполнением ведер гораздо быстрее, чем девушки, и спустя незначительное время уже направлялись обратно. На этот раз все шли молча, думая каждый о своем.

* * *

Уже через полчаса в доме стало тепло и девушки сняли головные уборы и верхнюю одежду. Стол начисто вытерли, висевшие на стене деревянные доски вымыли и осушили на печи. На полках нашли несколько ножей и точильный камень, два из них были еще вполне пригодны для исполь-

зования. К тому времени, как посуда была подготовлена, а ножи наточены, вернулись ребята. Принесенную воду налили в два глиняных горшка. В один поместили почищенную картошку, а во второй овощи для салатов. Дом наполнился одурманивающими запахами. Сейзи без устали бегала между людьми и выклянчивала что-нибудь вкусненькое, но под грозным взглядом Кати никто не решался полакомить собаку.

Когда стрелка часов подползла к половине шестого, опустились сумерки. Так как в старом доме электричества не было, молодых людей отправили за свечами. Одна свеча обнаружилась на полке с посудой, а за остальными пришлось идти в хозяйственное помещение.

– Не хватает елки, – пожаловалась Наташа. – Что за Новый год без елки.

– Ну, елку не обещаю, а еловые лапы мы вам обеспечим, – Славик поцеловал девушку в щеку, надел куртку и, взяв топор, направился к двери. Саша с Костей пошли следом.

Лес был преимущественно хвойный, поэтому было из чего выбрать. Остановившись возле старой ели, Славик стал осматривать ее лапы, росшие снизу. Выбрав пять особенно пушистых, он взмахнул топором. При первом же ударе по лесу разлился протяжный стон. Ребята стали озираться. В сгустившихся сумерках лес выглядел особенно зловеще. Из-за теней казалось, что за каждым деревом, за каждым кустом кто-то притаился.

– Что это было? – спросил Саша, озираясь по сторонам.

– Какая разница. Может быть, зверь какой. Это же лес. Слав, давай быстрее заканчивай с ветками, и пойдем. Хочется поскорее убраться отсюда, – Костя не отрицал ничего в этом мире. Он, как истинный мультипликатор, обладал буйной фантазией и восприимчивой натурой. То, что современные люди не сталкиваются с лешими, домовыми и другой нечестью, не означает, что ее нет. Однако и встречаться с чем-то малообъяснимым он тоже не особо хотел. Кроме всего прочего, этот лес чем-то пугал его, хотя он и не был трусом. Все окружающее пробуждало в нем ужас. Он даже не мог внятно объяснить, чего именно он боится, просто хотелось бежать из этого места куда глаза глядят.

Взяв по паре веток (только Славик нес одну, так как во второй руке у него был топор), ребята заторопились к воротам. Проходя мимо огня, они замедлили шаг. В темноте блики отбрасываемые пламенем, плясали на лицах друзей причудливыми узорами. От костра шел жар, да такой сильный, что спины моментально вспотели, несмотря на то что на улице был настоящий мороз.

– Все-таки странно все это, – задумчиво произнес Костя. – Кто мог разжечь этот огонь, здесь же кроме нас никого нет? И почему он так долго не прогорает?

– Скорее всего, это горит «бадняк». Так называли поле-на для ритуального костра, а это костер похож на ритуальный, – Слава внимательно присмотрелся к горящему, тол-

стому бревну. – Я где-то читал, что язычники в качестве бадняка использовали дуб, а дуб горит очень долго.

– Хорошо, но кто его развел? – не сдавался Костя.

– Да я откуда знаю. Ночь как-нибудь переночуем, а завтра с утра сваливаем отсюда. Как-то здесь жутко.

В сенях Славик взял пустое ведро и, вернувшись на улицу, наполовину заполнил его снегом, затем вместе с ним вошел в дом и в это же ведро, прямо в снег, воткнул лапы ели. Ведро с ветками поставили в центр стола, как символ праздника.

– Жаль, нам нечем ее украсить, – расстроено протянула Лена.

– Ленусь, не привередничай, радуйся тому, что есть, – Саша притянул к себе девушку и нежно поцеловал.

К одиннадцати вечера все было готово. Осталось оформить тарелку с нарезками, расставить посуду, разложить салаты по одноразовым салатникам и заправить их.

– Ну, девчонки, вы просто чудо, – Костя даже присвистнул от восхищения. Стол ломился от разнообразных блюд. При свете свечей дом выглядел особенно сказочно и таинственно. Все даже забыли об обстоятельствах, в результате которых им пришлось здесь застрять. И про звуки в лесу, и про неизвестно кем и зачем разведенный костер тоже забыли. – Мне уже этот Новый год все больше и больше нравится.

Расставив салатники, блюда с нарезками и фруктами и достав из печи подрумянившуюся курицу, все расселись на лавки.

– Мальчики, открывайте шампанское, будем провожать старый год, – Лена приготовила пластиковый стаканчик.

Уговаривать долго не пришлось. Две бутылки шампанского одновременно выстрелили пробками в потолок, и, заливая стол пеной, игристое вино потекло в стаканы. Беседа ожилилась. Друзья весело смеялись, шутили, рассказывали истории и делились впечатлениями. После дневного голодания и скитания все с удовольствием накинута на приготовленные блюда. Так незаметно приблизилась полночь, наступал новый год. Стаканчики в очередной раз наполнились. Дождавшись, когда стрелки на ручных часах Саши оказались на двенадцати, ребята «чокнулись» пластиковыми стаканчиками. Катя одной рукой держала свой стаканчик, а другой камеру. Она намеревалась заснять все в деталях, чтобы по возвращении смонтировать интересный материал о заброшенной деревушке.

– Какой Новый год без поздравления президента, – загрустила Лена.

– Готов исполнить любой твой каприз, – Саша в шутовской манере поклонился и поцеловал Ленину ручку. – Будет тебе поздравление президента, – Саша взял четыре полена потоньше, сложил из них рамку и приставил ее к лицу, как будто это телевизор. – Дорогие сограждане, осталось всего несколько мгновений до наступления нового года, а соответственно, и нового этапа в нашей с вами жизни. Этот год принес нам как взлеты, так и падения, что тоже неплохо, пото-

му что личные неудачи учат нас взглянуть на ситуацию под другим углом. В новом же году я вам желаю, исполнения самых заветных желаний, достатка каждой семье, счастья, здоровья, ну и, конечно же, не забываем об улучшении демографической ситуации в стране. С Новым годом, товарищи!

– Ура, с Новым годом, с новым счастьем! – Лена радовалась этому празднику по-детски восторженно. Щеки девушки от шампанского налились румянцем. Ребята поздравляли друг друга с праздником, со всех сторон сыпались пожелания. Кто-то загадывал желания, крепко зажмурившись, кто-то записывал все самое заветное на бумажку, чтобы потом сжечь ее, а кто-то просто опустошил свой бокал, без особых причуд.

– Давайте выйдем на улицу. Здесь стало жарко, как в бане, – светлая кожа рыжеволосой Кати тоже приобрела розовой оттенок. Девушка почувствовала острую нужду в глотке свежего воздуха. Можно было, конечно, просто открыть окно, но об этом почему-то никто не подумал.

Все с радостью согласились прогуляться. Наспех накинув куртки, компания гурьбой выкатила на улицу. Как и всегда, впереди всех, с лаем бежала Сейзи. Аките с ее шубой и толстым подшерстком особенно тяжело было находиться в хорошо протопленном помещении. В городской квартире Сейзи предпочитала отдыхать на застекленной лоджии, которая никак не отапливалась, и поэтому на ней было достаточно прохладно, особенно зимой. На улице все так же сыпал снег.

В некоторых местах через сугробы уже было сложно пройти. Костер горел по-прежнему ярко, невзирая на погоду.

– Не знаю как других, а меня он нервирует, – поделился Славик.

– Нервирует, так засыпь его снегом. Думаю, никто не обидится. По крайней мере, возражать уж точно некому, – Саша веселился. Принятый алкоголь придал уверенности и мешал думать. Ребята вернулись в сени за лопатами.

– Может быть, не стоит этого делать? Если этот костер был разведен как ритуальный, для задабривания какого-то божества, неизвестно, чем может быть чревато то, что вы его потушите.

– Натах, ты чего, веришь во всю эту чушь? Ты же современная девушка, студентка московского вуза, – Костя ободряюще улыбнулся. Еще пару часов назад, находясь в лесу, он и сам считал, что не стоит шутить с потусторонним миром, но сейчас инстинкт самосохранения молчал.

– То, что мы не верим в какие-то вещи, совсем не означает, что они нереальны. Я просто считаю, что не нужно испытывать судьбу.

Все уговоры были бесполезны. Подвыпившие ребята не хотели слушать никакие доводы. Славик, вернувшись с лопатой, начал усердно засыпать костер. Происходящее наводило ужас, все выглядело как безумие. Молодые люди прыгали с лопатами вокруг костра, подпрыгивая и хохоча, усердно подбрасывая в огонь снега. Их лица в этом свете нали-

лись кровью, как будто это были уже не люди, а какие-то демонические существа. Пламя в ответ забрасывало их искрами, оседая на одежде пеплом вперемешку со снегом. Катя не могла отвести взгляд от происходящего. Впав в ступор, она просто стояла и смотрела на этих злобных существ, отдаленно напомилавших ее друзей. Сейзи тоже не издавала ни звука, а крепко прижималась к ногам девушки, периодически скалясь.

Какое-то время огонь сопротивлялся человеку, но потом, наконец, сдался и потух. Осталась только струйка дыма и запах гари. В то же время ветер усилился, началась буря. Вьюга подхватывала снежинки и кружила их в бешеном хороводе. Снежный смерч носился между постройками, громко завывая. На расстоянии вытянутой руки уже ничего нельзя было рассмотреть. Такие резкие изменения привели всех в чувство. Наваждение развеялось. Друзья испуганно сбились в кучу. Собака заняла место впереди своей хозяйки, готовая в любую минуту броситься на ее защиту. Вдали появилась внушительных размеров фигура и стала приближаться. Никто не мог произнести ни слова, просто стояли и наблюдали за приближением незнакомца. Когда расстояние между ними существенно сократилось, все, не сговариваясь, бросились к лестнице, намереваясь скрыться в доме.

Войдя в дом, ребята задвинули тяжелый засов и осторожно приблизились к окну. При лунном свете улица была как на ладони. Все, затаившись, наблюдали за происходящим,

стараясь даже дышать через раз.

– Что происходит? Это что, из-за того, что мы затушили огонь? – Лена чуть не плакала. Отвечать ей никто не торопился, да никто и не знал, что ответить.

Фигура приближалась. Теперь в ней можно было рассмотреть крепкого высокого старика. Одет он был в длинную меховую шубу, закрывающую ступни и подпоясанную толстой веревкой. Белые волосы свисали по плечам, а борода была заткнута за пояс. На голове красовалась шапка в виде волчьей морды. По двум сторонам от него шли два здоровенных медведя. Старик опирался на резной посох. Там, где он проходил, неизвестно откуда появлялись люди: мужчины, женщины, дети. Шествие выглядело очень торжественно. Старик шел медленно, не торопясь, весь его облик дышал величием. Материализовавшиеся из ниоткуда люди смотрели на него с уважением, и даже с благоговением.

Улица наполнялась голосами. Мужчины были одеты в меховые запахнутые рубахи, подпоясанные ремнем, и в широкие штаны, подвязанные у ступней. Поверх рубахи был накинут овчинный тулуп. На длинные волосы были надеты круглые меховые шапки. Рубахи женщин были длиннее, чем у мужчин, и опускались ниже колен. Ноги были обуты в кожаные сапоги, подвязанные у щиколотки ремнями. Голову покрывали повязки. Вслед старику люди пели приветственную песнь:

– Слава Велесу! Зрим, как идет он в Сварге по молоку
небесному,
В чертоги свои, и просим его привести нас до врат Вырия.
Будь славен, Боже Велес, от века до века,
И хоромы твои пусть блестят огнями многими,
И становимся мы от этого света агнцами чистыми,
И чтим Велеса как Отца Божьего.
Ныне и присно и от Круга до Круга!
Тако бысть, тако еси, тако буди!»

После того как беловолосый старик скрылся из виду, в конце улицы появились еще двенадцать стариков, но выглядели они обычно, не считая такой же странной одежды и причесок, как у других появившихся людей. Каждый старик на своих плечах нес по снопу. Подойдя к деревянному изображению девушки, они сложили снопы у ее ног. Все это сопровождалось песнями.

– Что это такое? Откуда взялись все эти люди? Это что розыгрыш какой-то? – Лена была в ужасе. Все происходящее ее пугало.

– У меня есть одно предположение, – осторожно начала Катя, – но это прозвучит, как безумие.

– Ну, говори, не тяни же, – Славик заметно нервничал. Ему, как и остальным, хотелось услышать хоть какое-то объяснение происходящему.

– Если это не розыгрыш, как сказала Лена, то, возможно, на улице прежние обитатели этой деревни.

– В каком смысле «прежние»? – не поняла Наташа.

– Вы слышали, о чем они пели? Это гимн Велесу. Я как-то, еще на первом курсе, делала репортаж о древнеславянских языческих божествах. Так вот, Велес – один из самых значимых славянских богов. Хотя некоторые источники называют его демоном. Многие считают, что он является прообразом Деда Мороза. Его дерево, кстати, ель. Вообще, Велес отвечает за многое: покровитель мудрости, животного мира, волшебников и многое другое. Но также он является стражем врат иномирья и сопровождает души между мирами. Возможно, он привел всех этих людей с нижнего мира?

– Их одежда вполне соответствует тому времени, – подытожила Света.

– То есть ты хочешь сказать, что мы находимся в заброшенной деревне, наполненной покойниками? Бред какой-то, – нервно сглотнул Славик.

– У тебя есть другие предположения, откуда появились все эти люди? – пожала плечами Катя.

– Хорошо, допустим. Чем они могут нам угрожать и что нам делать?

– Этого я не знаю. На всякий случай лучше к ним не приближаться.

– Главное, чтобы и они к нам не приближались, – вставил Славик.

– У кого-нибудь есть еще какая-то информация про этого Велеса: что может его разгневать, чем это чревато, как его

умилостивить, в чем заключается культ поклонения ему? – Саша обвел всех присутствующих взглядом.

– Ну, насколько мне известно, – начала Света, – Велес является добрым божеством. Он стремится помогать людям. Я никогда не слышала, чтобы он разгневался на людей и нанес им какой-то вред. Что касается культа поклонения, для него создается алтарь в природных условиях. Обычно в лесу на берегу реки.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила Лена.

– Я же будущий преподаватель истории, – улыбнулась Света. – Поэтому о традициях древних народов немного знаю.

– Допустим. Если он такой весь добрый и хороший, почему он привел с собой кучу мертвецов? – не отступал Саша.

– Возможно, из-за того, что вы потушили огонь, – предположила Катя. – Ритуальный огонь нельзя тушить самим. Он должен догореть самостоятельно. У многих народов есть поверье, что в новогоднюю ночь грань между навью и явью истощается. Может быть, огонь, каким-то образом, предотвращал переход душ умерших в наш мир.

За окном тем временем продолжались гуляния. Дети играли в снежки, встав друг напротив друга. Девушки и юноши громко распевали песни на старославянском диалекте. Со всех сторон доносился смех. Все выглядело по-настоящему празднично, веселье было в самом разгаре, если не брать в расчет, что большинство присутствующих на этом празд-

нике людей давно должны были покоиться с миром.

– Давайте отойдем от окна, – попросила Лена. – Мне как-то не по себе. Что будет, если они нас заметят.

– Я тоже не вижу смысла всю ночь торчать возле окна, – Саша, как обычно, встал на сторону Лены. – Дверь мы закрыли на засов, а окна достаточно высоко расположены. Вряд ли они умеют летать.

– Как знать, может, и умеют, – предположила Катя. – Может быть, они и сквозь стены проходить умеют. Мы не знаем, из какой материи эти существа. Мы вообще о них ничего не знаем.

– Выглядят-то они вполне материально, – Славик первый сел к столу. – В любом случае пялиться на мертвяков в новогоднюю ночь мне совсем не хочется.

– Это все нереально, – Наташа подседа к Славику и обхватила руками голову. – Все это просто не может происходить на самом деле. Мы живем в XXI веке. Какие древние славяне, какие языческие боги. Так не бывает. Покойники не встают из могил, не танцуют, не поют песни и не играют в снежки.

– Наташ, пожалуйста, успокойся, – Костя аккуратно коснулся плеча девушки, – мы все не хотим верить в происходящее, но проверять не стоит. Давай просто дождемся утра и уйдем отсюда.

– Ты так уверен, что утром они исчезнут? А если нет?

– Нужно надеяться на лучшее.

– А если кто-то, например, захочет в туалет, что тогда?

– Тогда воспользуемся ведром.

Саша, Лена, Света и Катя тоже вернулись за стол. Молодые люди открыли бутылку коньяка, Лена и Наташа предпочли красное вино, а Света с Катей от алкогольных напитков отказались.

– А я во всякие там потусторонние штучки верю, – призналась Света. – В детстве я отдыхала в деревне у бабушки. Однажды я гуляла возле леса, собирала грибы, так увлеклась, что не заметила, как оказалась одна в чаще леса. Я пошла, как мне казалось, обратно, в сторону деревни. Шла и громко звала на помощь. Разумеется, меня никто не услышал. Через какое-то время лес поредел и я увидела дом. Из трубы шел дым. Постучавшись в дверь, я вошла внутрь. За столом сидела старуха. Она была одета во все черное, а из-под черного платка выбивались седые пряди. Над спиной возвышался горб. Старуха сидела неподвижно и «смотрела» перед собой абсолютно белыми глазами, ее ссохшиеся руки лежали перед ней друг на друге. Услышав меня, она повернула в мою сторону голову и уставилась на меня невидящими глазами. Ее бескровные сморщенные губы растянулись в улыбке, обнажив гнилые зубы. В одно мгновение она оказалась возле меня, не удержавшись, я упала на деревянный пол. Ведьма нависла надо мной, так, что я чувствовала ее несвежее дыхание. Страшная старуха проскрипела: «Отдай мне часть своей жизни», – и наклонилась еще ближе ко мне.

У меня в глазах потемнело, я провалилась в темноту. Очну-лась я уже дома. Бабушка сказала, что меня нашли на краю леса, там, где я с утра собирала грибы. Я пыталась ей рас-сказать про избушку в лесу, но бабушка сказала, что мне все это приснилось. Я потом две недели болела. Врачи не могли понять, что со мной: температуры нет, симптомов простуды тоже нет, а встать не могу. Слабость сильная. Бабушка даже к знахарке ходила. Та дала ей каких-то трав для заваривания, и этими отварами она меня на ноги и поставила. Спустя много лет, в очередной раз приехав навестить бабушку, я услыша-ла, как одна из немногих оставшихся бабушкиных подружек за чашкой чая сплетничала о каких-то детях, отбившихся от туристической группы и больше двух дней, блуждавших по лесу, а потом вышедших на окраину деревни еле живы-ми и рассказывающие о страшной старухе. И еще добавила: «Ведьма никак не уgomонится, до сих пор заманивает к себе детишек». Когда я спросила у бабушки, о чем она говорила, та только отмахнулась, мол, все это сказки.

– Да уж, история, – согласился Костя. Со мной однажды тоже нечто подобное случилось. Мне было тогда лет восемь. Умер мой прадедушка, оставить меня было не с кем, и роди-телям пришлось взять меня с собой на кладбище. Похоро-ны мне показались очень длинными и скучными. В общем, я незаметно ото всех побрел между могил, читая надписи и рассматривая фотографии на надгробиях. За одной оград-кой на скамеечке сидел молодой человек в военной форме.

Он кивком пригласил меня присесть рядом. Я сел. Он спросил, почему я здесь один, я ответил, что сегодня хоронят моего прадеда, а мне скучно и нечем заняться. Мой собеседник покачал головой и пристыдил меня, что я должен быть благодарен за то, что живу в мирное время, сытый и обутый. А я жалуясь на то, что мне скучно. Потом я услышал, что меня зовет мама. Я вышел за ограду, а когда обернулся, чтобы попрощаться, увидел, что скамейка пуста, а с фотографии на меня смотрит тот самый военный. Взрослые мне, конечно, тоже не поверили, но даже сейчас, когда я вспоминаю об этой истории, у меня по спине пробегает неприятный холодок. Самое забавное, что пару лет назад, навещая могилу своих родственников, я попытался найти тот памятник, но либо детские воспоминания слишком неточные, либо мне действительно все это привиделось. В общем, найти мне ту могилку так и не удалось.

– А у меня на первом курсе погиб сокурсник, – решил рассказать свою историю и Саша. – Мы должны были ехать вдвоем в загородный клуб на вечеринку в честь дня рождения нашего общего друга. Ехать договорились на моей машине, Виталик, так звали моего сокурсника, накануне выпил. Но я не смог поехать. Отец настоял, чтобы я сопровождал его на одной бизнес-встрече, он таким образом вводит меня в семейный бизнес. Виталик сам сел за руль. Он не справился с управлением и вылетел с трассы. На его похороны я не пошел, чувствовал себя виноватым в его смерти и

не смог смотреть в глаза его родителям. Я начал пить, договариваясь с собственной совестью. Мой запой продолжался не меньше месяца, точное время не скажу, все было как в тумане. В очередной раз, допившись до чертиков, находясь на грани осознанного и неосознанного, я увидел Виталика. Я не видел, в каком состоянии было тело после аварии, к тому же хоронили его в закрытом гробу, но ко мне он явился, прямо как оживший мертвец. Пол-лица было практически стерто, глаз вывалился, и осколки лицевых костей вылезли наружу, нога была сломана и волочилась следом, а плечо неестественно вывернуто. Смотреть на него было страшно, но я почему-то смотрел во все глаза. Он сел напротив меня, налил себе стакан водки, залпом выпил и начал говорить. Виталик сказал, что ни в чем меня не винит, все случилось так, как должно было быть по судьбе. Чтобы я жил дальше за нас обоих. Надел мне на шею свой крестик, а после встал и ушел. Утром я проснулся, испытывая двоякое чувство. С одной стороны, мне было не по себе от всего увиденного, а с другой – я испытывал чувство полного прощения, твердо решив завязать с алкоголем. Можно было конечно, списать все на пьяные глюки, но как быть с этим? – Саша показал друзьям золотой крест, висящий на цепочке. – Меня потом еще долго преследовал образ искалеченного Виталика. Я даже сейчас до конца еще не смог освободиться от воспоминания той кошмарной ночи.

– Славик, а в твоей жизни случались мистические собы-

тия? – Света подняла голову с плеча Славы и заглянула к нему в глаза.

– Когда мне было семь лет, я залез на высокую березу, я вообще был очень непоседливым ребенком. Высота была не меньше восьми метров. Так вот, верхняя ветка не выдержала и сломалась подо мной, и я с криком полетел вниз. Врачи потом говорили, что это просто чудо, что я в рубашке родился – упасть с такой высоты, и мало того, что выжил, но и ничего не сломал себе. А я как сейчас помню, что уже у самой земли меня поймала какая-то женщина с белым лицом и добрыми глазами. Затем она бережно положила меня на землю, ласково улыбаясь, и, перед тем как раствориться, погладила по голове. Хотя все свидетели утверждали, что никакой женщины там не было. Возможно, это был мой ангел-хранитель. Я не особо религиозен, даже в церкви никогда не был, но как еще можно объяснить то, что, упав с высоты трехэтажного здания, маленький ребенок с хрупкими косточками отделался только царапинами от веток?

– А мне родители рассказывали, я сама этого не помню, что я всю нашу семью от смерти спасла, – Катя подкинула полено в топку. – Мы собирались в санаторий: мама, папа, я и моя старшая сестра Алина. Накануне ночью мне приснился страшный сон, будто мы находимся в каком-то деревянном доме и раздается взрыв. Все помещения моментально охватывает пламя. Я и вся моя семья погибает в пожаре. Мама говорит, что я всю ночь кашляла, а наутро проснулась

с температурой под сорок и все время плакала, что мы все сгорим. Мы никуда не поехали, куда ехать с больным ребенком, а на следующее утро по новостям показали, что один из коттеджей в том санатории, в который мы собирались ехать, сгорел из-за взрыва бытового газа, жертв не было, так как семья, забронировавшая этот коттедж, не приехала. У мамы тогда даже нервный срыв был.

– А у моей бабушки в доме жил домовый, – поделилась с остальными и Лена. – Бабушка говорила, что если блюдечко с молочком ему оставлять, то в доме всегда будет чистота и порядок. Я всегда оставляла, а наутро блюдечко пустым оказывалось.

– Никаких домовых не существует, – разозлилась Наташа. – Молоко твое кошка выпивала, а чистота и порядок в доме был, потому что бабушка твоя за ним следила. А тебе просто сказки рассказывали. Да и остальные истории – ерунда полная. Мало ли что детям привидеться может.

– Ничего и не сказки, – Леночка надула губки, – не веришь, не надо.

– Правда, Наташ, давай полегче, – заступилась за Лену Катя. – Мы все напуганы, но нужно как-то держать себя в руках.

– И именно поэтому запугиваете еще больше друг друга дурацкими страшилками. Ты посмотри на Ленку. Она в шаге от истерики. Зачем еще больше нагнетать. Вам что, мало того, что происходит вокруг нас сейчас? Нужно еще до-

бавить ужасов, – Наташа замолчала, а все остальные после столь эмоционального выступления не могли не согласиться с ней.

– Наташка в чем-то права, хватит нам ужасов на сегодня, – Костя взял свою девушку за руку, как бы показывая, что он на ее стороне.

– Что-то на улице как-то подозрительно тихо стало, – Лена подошла к окну. Увиденное заставило ее отшатнуться. Люди, наполнявшие улицу, толпились под их окнами. Они стояли беззвучно и неподвижно, задрав головы, не моргая, смотрели на окна. Какое-то время Лена, так же, как и жители деревни, смотрела на них, но чем больше она всматривалась в их лица, тем страшнее ей становилось. Неживые, бесчувственные взгляды, направленные на нее, пугали. – Убирайтесь от сюда! Что вам от нас нужно?! – у девушки не выдержали нервы. Она схватила со стола ведро с еловыми ветками, приоткрыла окно и бросила ведро в толпу, надеясь отпугнуть их. В тот же миг умершие жители деревни стали подниматься по лестнице. Сейзи предупреждающе зарычала и оцетинилась. Все подбежали к окну.

– Зачем ты это сделала? – набросилась на Лену Наташа. – Ты их разозлила.

– Я не знала, я думала, что они уйдут, – по щекам Лены потекли слезы.

– Оставь ее, – рявкнул Саша. – Ты видишь, она и так не в себе.

Снаружи послышались тяжелые удары в дверь. Удары были такой силы, что, казалось, вся постройка ходит ходуном.

– Нужно что-то делать, – Катя крепко держала за ошейник свою собаку, которая, казалось, забыла, что должна полностью подчиняться своей хозяйке, рвалась в драку. – Дверь долго не выдержит.

– Давайте выбираться отсюда, – Славик на всякий случай приблизил к себе Свету.

– Да? И как ты себе это представляешь? – с издевательскими нотками в голосе поинтересовался Саша. – Как мы пройдем через толпу выходцев с того света?

– Можно попробовать выйти через хозяйственную часть. Я видел там небольшую дверь. По моим расчетам, она должна выходить за дом.

– Выбора у нас все равно нет. Нужно попробовать, – Наташа взяла свечу со стола, а еще четыре положила в свой рюкзак, и первая прошла в помещение, в котором размещался сеновал. Следом вышел Костя. Катя, прикрепив к ошейнику Сейзи поводок, двинулась за ними. Остальные тоже, не став спорить, пошли следом. Каждый держал в руке по свече. Здесь не было ни одного окна, поэтому можно было не бояться, что с улицы будут видны отблески свечей.

Пройдя в комнату, в которой когда-то располагался скотный двор, ребята не без труда нашли дверь. Маленькую деревянную дверцу сложно было обнаружить в скудном свете. Открыть ее тоже оказалось не так просто. От времени про-

севшая дверь поддаваться не хотела.

– Нужно что-то найти, чем можно было бы ее поддеть, – Костя стал осматривать полки, подсвечивая свечой. На одной из полок лежала металлическая палка с заостренным концом. Костя не знал, как называется этот предмет и какое у него назначение, но внешне он напоминал лом. Поддев «ломом» дверь и немного приподняв, ребятам, наконец, удалось открыть ее.

Аккуратно просунув в щель голову, Славик осмотрел задний двор. Он был пуст. Затушив свечи, друзья тихо, по одному, вышли на улицу. В свете луны двор был хорошо виден. Перейдя улицу, ребята зашли, в какую-то постройку, являющуюся одной из составляющей частей ограды, окружающей деревню. Неосвещаемое помещение рассмотреть было сложно, но по силуэтам предметов, расположенных в разных местах, можно было предположить, что когда-то оно служило летней кухней. Здесь даже имелась небольшая печь. Тщательно все осмотреть не было времени, да и желания. Последние события начисто отбили охоту к экскурсионным турам по деревеньке, единственное, чего всем хотелось, так это убраться отсюда и больше никогда не возвращаться. Сквозь щели в досках осмотрев улицу и убедившись, что они здесь одни, все немного расслабились, настолько, насколько это вообще было возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.